

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА X. — XI

ОМСКЪ.

Типогр. Окружн. Штаба.

1889.

МОЛИТВЕННЫЙ СЕАНСЪ ОРДЕНА ДЖАГРИЕ-КАДРИЕ ВЪ ТАШКЕНТѢ.

Въ древней Индіи встрѣчаемъ уже мечту, что отшельникъ можетъ, посредствомъ умерщвленія плоти и тѣлесныхъ истязаній, освободиться отъ оковъ матеріальнаго міра и приобрѣсти такимъ образомъ сверхъ-естественное могущество, равное могуществу боговъ.

У евреевъ, идея о чудодѣйственной силѣ пророковъ была общераспространена. Въ Палестинѣ существовали въ тѣ времена школы пророческихъ учениковъ, гдѣ и употребляли музыку и танцы, какъ средства вызвать возбужденіе мыслительныхъ способностей,—возбужденіе, считавшееся необходимымъ для того, чтобы вдохновеніе овладѣло душою.

Исламъ ничего не измѣнилъ въ этомъ строѣ идей, и даже самъ Мухаммедъ пользовался нервными припадками, которымъ онъ подвергался съ дѣтства, какъ неоспоримымъ доказательствомъ своего пророческаго посланничества. Аскетизмъ, который существовалъ въ Азіи во всѣ времена и который приобрѣлъ во многихъ христіанскихъ сектахъ чрезвычайное развитіе, не претерпѣлъ, однако, никакого стѣсненія и репрессивныхъ мѣръ со стороны новой религіи: напротивъ, покровительствуемый и защищаемый исламомъ, онъ получилъ полную свободу. Подъ вліяніемъ идей, явившихся изъ Индіи и Персіи, арабскій аскетизмъ превратился, въ короткое время, въ систему мистической и теозофической философіи, которая, будучи обогащена еще нео-платоническими доктринами, осталась съ этого времени важнѣйшимъ, преимущественнымъ элементомъ мусульманской цивилизаціи.

Религіозные ордена не замедлили образовываться, и, съ XII вѣка нашего лѣтосчисленія, исламъ былъ, въ этомъ отношеніи, поистинѣ, изумительно плодovitъ. Правда, эти религіозные ордена не организованы съ такою же правильностію, они не подчинены

столь-же строгой дисциплинѣ, какъ монашескіе ордена христіанскихъ странъ, однако, они превосходятъ послѣднихъ въ числѣ, а также,—по крайней мѣрѣ въ современную эпоху—и во вліяніи на умъ народныхъ массъ. Сотни религіозныхъ корпорацій образовались на Востокѣ въ послѣдніе десять вѣковъ и все еще продолжаютъ плодиться новыя¹⁾. Всѣ эти духовные становятся, болѣе или менѣе, апостолами мистическихъ идей. Каждый орденъ имѣетъ свои мистеріи и особенныя упражненія, приводяшія въ *религіозное изступленіе*, посредствомъ котораго прозелиты полагаютъ приобрести возможность хотя мелькомъ прозрѣть тайны невидимаго міра²⁾.

Къ числу орденовъ, послѣдователи которыхъ сумасбродно стремятся понять, путемъ физическаго возбужденія, искусственно достигнутаго, загадку жизни и міра, принадлежатъ ордена *джагріе*, *накшбендіе* и др.³⁾. Дикое моленіе прозелитовъ *джагріе*, зрителемъ котораго приходилось мнѣ быть нѣсколько разъ и въ теченіе многихъ часовъ, я и намѣренъ вкратцѣ описать⁴⁾.

¹⁾ Орденовъ болѣе важныхъ считается сорокъ. Отличаются они между собою особенностями обрядовъ и иногда костюма. Въ большинствѣ случаевъ ордена носятъ названія основателей, напр. Кадри, Накшбендіе....

²⁾ Spirit. orient. въ Journal Asiatique 1869.

³⁾ Эти ордена носятъ названіе *сулюкъ* (мвож. ч. отъ араб. *силъкъ*)—толковъ. Важнѣйшихъ сулюковъ въ Ташкентѣ, по количеству прозелитовъ четыре: 1) *Хуфіе*, 2) *Джагріе*, 3) *Чиштіе* и 4) *Кадріе* или *Ишкіе*. Основателемъ перваго считается халифъ Абу-бекръ, втораго—Омаръ, третьяго—Османъ, и четвертаго—Муртеза-Али. Собственно главныхъ совершенно противоположныхъ только два: *Хуфіе*—скрытные, тайно прославляющіе Бога, и *Джагріе*—явные, громкогласно прославляющіе. Къ джагріе, такимъ образомъ, относятся вѣтви: Кадріе, Накшбендіе и проч. Основателемъ Кадріе былъ шейхъ Сеидъ-Абдулъ—Кадри Гиляни (изъ Гиляна), прозванный Хазрети-Гаусуль-ачзамъ.

⁴⁾ Моленіе ихъ происходитъ каждый день въ различныхъ мѣстахъ: по понедѣльникамъ—въ азіатскомъ городѣ, у базара, въ мехкэмъ (мечети) Ходжа-Ахралъ (или Ахраръ)-вали, съ 8 часовъ утра до часу или двухъ пополудни; по четвергамъ—въ теченіе всей ночи, отъ 9 часовъ вечера до 5 или 6 утра, въ мечети Ишанъ-Сахібъ-ходжа, находящейся въ Кашгарскомъ махаллѣ, у урдинскаго базара, а также въ Шейхантаурскомъ мехкэмъ; въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ—въ мечети Ишанъ-ходжа въ Арпапая махаллѣ.

Моленіе, которое технически называется *тесбихъ* (прославление), или *зикиръ* (зикры), начинается вслѣдъ по окончаніи намаза (вечеромъ, напримѣръ, послѣ *намазы-хуфтенъ*). Прозелиты въ числѣ 10 или 15 человекъ садятся въ кругъ или кольцо (*халькэ*) передъ *кыблэ*, причемъ *пиръ* или *ишанъ*, подъ руководствомъ и председательствомъ котораго происходитъ моленіе, помѣщается во главѣ халькэ (*дэръ сэри халькэ*) у самого кыблэ, обратившись къ нему спиной.

Остальные прозелиты образуютъ второй, третій кругъ, словомъ, всѣ разсаживаются концентрическими кольцами.

Для удобства и свободы тѣлодвиженій, которыя составляютъ важнѣйшую сторону моленія, снимаются чалмы и лишніе халаты. На головахъ остаются только *топты* (тюбетейки), у пира или ишана—бѣлая топпы.

Начинается сеансъ болѣе или менѣе стройнымъ и гармоничнымъ пѣніемъ на разныхъ мотивахъ слѣдующихъ стиховъ:

1) *Хасби рабби джалм-алла*: защита моя—мой Господь, да возвеличится Аллахъ! (повторяется трижды; характерный зикръ кадрие).

2) *Мо фи камъби гейралла*: кромѣ Бога ничего нѣтъ въ моемъ сердцѣ (трижды; зикръ кадрие).

3) *Нухи-наби джалъ-алла*: Ной пророкъ—да возвеличится Аллахъ! (кадрие).

4) *Энталь-ходи энталь-хакъ; лейсамъ-хода иллялла*: ты—путеводитель, ты—истина; нѣтъ путеводителя кромѣ Бога! (кадрие).

5) *Нури Мухаммедъ самъ-алла*: свѣтъ мой—Мухаммедъ, да благословитъ Господь!⁵⁾ (11 разъ повторяется).

6) *Ла илога илм-алла*: Нѣтъ божества кромѣ Аллаха! Этотъ послѣдній стихъ произносится уже гортанными звуками и сопровождается тѣлодвиженіями, именно: при звукѣ *ла* правобѣрная голова нагибается въ лѣвую сторону къ сердцу, при словѣ *илога* отбрасывается назадъ, затѣмъ къ правому плечу и внизъ, со словами *илмъ алла* (на *илмъ* сильное гортанное удареніе) она съ силою и яростію преклоняется на лѣвую сторону къ сердцу, какъ бы направляя всѣ помянутые звуки прямо въ сердце.

⁵⁾ Подразумѣваются слова: *аляйи ва салляма*: его и привѣтствуетъ!

Иное толкованіе этого тѣлодвиженія: молящійся садится, ноги впереди, согнутыя въ колѣняхъ, правый носокъ подъ лѣвое колѣно, изнутри, руки положены на колѣна. Произнося *зикръ*, голову пригибаетъ къ лѣвой рукѣ, лежащей на колѣнѣ, потомъ отбрасываетъ за правое плечо, откидывается назадъ, дѣлаетъ собою окружность къ лѣвому плечу и вновь къ лѣвой рукѣ. Такимъ образомъ, получается изображеніе слова *ла* (лямъ-элифъ)—*нѣтъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ внѣдряется оно въ сердце.

Съ такими тѣлодвиженіями *зикръ*⁶⁾: *ла илога илль алла* повторяется неисчислимое количество разъ въ теченіе четверти часа, иногда и дольше. Этому дикому завыванію аккомпанируютъ, стоя у халькэ, нѣсколько *хафизовъ*⁷⁾, хатыбовъ или *диванэ* (сарты говорятъ *дувана*) пронзительнымъ пѣніемъ стиховъ Корана, или *аятовъ*.

За изрыганіемъ *зикра*: *ла илога илль алла*, продолжительность котораго зависитъ отъ изрыганія его 111 разъ, слѣдуетъ произношеніе *зикра илль алла*: кромѣ Бога!, который повторяется тоже 111 разъ. Тѣло при этомъ нагибается впередъ и назадъ: при словѣ *илль*, произносимомъ всегда съ особеннымъ удареніемъ, наклоняется впередъ, со словомъ *алла* приводится въ вертикальное положеніе. Сперва *зикръ* этотъ произносится медленно и тѣло нагибается къ землѣ на большой уголъ, затѣмъ произношеніе учащается, гортанныя завыванія принимаютъ сокращенный размѣръ

⁶⁾ Въ обширномъ смыслѣ *зикръ* (или *зикиръ*, какъ выговариваютъ здѣсь сарты), при духовныхъ упражненіяхъ, значитъ повтореніе различныхъ качествъ Бога (которыхъ насчитывается до 1001), въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сряду. Болѣе употребительны слѣдующія выраженія: *ла илага илль алла*: нѣтъ Божества кромѣ Аллаха, *я алла*: о, Боже!, *я хуа* или *хуа*: о, Онъ вездѣсущій, *я хаккъ*: о, всеистинный!, *я хейй*: о, живой!, *я куюмъ*: о, всепостоянный!, *я капаръ*: о, воздаятель! Въ тѣсномъ смыслѣ, *зикръ* означаетъ какое-нибудь отдѣльное изъ вышеприведенныхъ выраженій. Моленіе прозелитовъ *джагіре* также называется въ народѣ *зикиръ*, ибо оно состоитъ большею частію въ произнесеніи *зикровъ*. Собственно у джагіре характерный *зикръ* гу-алла! я хей Аллагу! Этотъ элементарный *зикръ* разнообразится ритмомъ, который бываетъ единичный—екъ-зарбъ (гу), двойной—ду-зарбъ (гу-гууу), тройной—сэ-зарбъ (гу-гу-гууу), четверной—чаръ-зарбъ (хай-гу-алла-гу).

⁷⁾ *Хафизъ*—тотъ же Кары, т.-е. знающій коранъ наизусть.

и туловище наклоняется все на меньшій и меньшій уголъ, сообразуясь въ тактѣ съ зикромъ, и, наконецъ, движется въ вертикальномъ направленіи сверху внизъ.

Зикръ *илм-алла* смѣняется другимъ славословіемъ: *хейй алла хейй*—живъ Аллахъ, безсмертенъ!, которые, такъ же, какъ и *илм алла*, произносятся сперва медленно съ преклоненіемъ туловища къ землѣ; затѣмъ произношеніе учащается и тѣлодвиженія, въ кадансѣ славословію, принимаютъ болѣе и болѣе вертикальное положеніе. По мѣрѣ воодушевленія, тѣлодвиженія превращаются въ подпрыгиваніе туловища на мѣстѣ въ вертикальномъ положеніи. Экстазъ увеличивается. Халькэ суживается, прозелиты схватываются со своихъ мѣстъ, цѣпляются другъ за друга и всей массой движутся по мечети, подпрыгивая и изрыгая зикръ *хейй алла хейй*. Хафизы продолжаютъ между тѣмъ, что есть мочи, пронзительно выкрикивать запасъ аятовъ.

Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго движенія по мечети, вся группа становится въ большой кругъ передъ кыблэ въ полъ-оборота и расшатываютъ туловища сперва справа налѣво произнося все тотъ-же зикръ *хейй алла хейй*, или повторяя первое слово: т.-е. *хейй хейй алла хейй*, затѣмъ—впередъ и назадъ.

Къ центру круга выступаютъ, наконецъ, нѣсколько *диванэ*; изступленіе ихъ возрастаетъ, они начинаютъ дикую восторженную пляску (*раксэ*) подъ аккомпаниментъ зикра⁸⁾. Какое-то состояніе безумія овладѣваетъ всѣми ихъ мыслями, всею энергіею. Въ безпамятствѣ бросаются они другъ на друга, теребятъ одинъ другаго въ религиозномъ восторгѣ и вообще неистовствуютъ елико возможно⁹⁾.

⁸⁾ Пляска ихъ походитъ нѣсколько на пляску дервишей ордена Накшбенди.

Особенно непріятно видѣть ее ночью: при усиленныхъ тѣлодвиженіяхъ, модельщикамъ становится жарко; не стѣсняясь, снимаютъ они халаты и остаются въ рубашкахъ. Правовѣрные головы, лишившись, при восторженномъ движеніи, своихъ тюбетеекъ, досыта непривычнымъ для европейскаго глаза блескомъ.

⁹⁾ Орденъ *джагриэ* получилъ свое названіе по тѣмъ неистовымъ и ненатуральнымъ крикамъ, которыми выражаются душевные чувства прозелитовъ: арабскій глаголъ *джагара* значить *говорить громко*; такимъ образомъ, *джагриэ* означаетъ—говорящій громко. (Моленіе этого ордена также называется

Наконецъ, утомленные физически до крайней степени, прозелиты усаживаются въ *халкъ*, окончивъ танцы и зикръ, притихаютъ и погружаются въ созерцаніе, во время котораго ишанъ совершаетъ молитву. За молитвой слѣдуетъ патетическая импровизація хафиза; содержаніе ея составляютъ трогательные эпизоды изъ жизни Мухаммеда—мустафы, Хуссейна, напоминаніе о смертности человѣка, о загробной жизни, адѣ, огнѣ геенны и проч. Во время этой проповѣди, которую хафизъ выкрикиваетъ съ возможнѣйшимъ напряженіемъ и сопровождаетъ разнообразнѣйшими жестами, слушатели заявляютъ свое сочувствіе криками *ай*, *оооо*, *хаккъ* (правда), *эээ... ой-ой... вай-вай... ба-ба-ба... уй-уй... охк-охк...* многіе плачутъ, рыдаютъ, припадаютъ къ землѣ, бьютъ себя въ грудь кулаками, судорожно передергиваютъ туловищемъ; *диванэ* издають гортанныя упражненія: *и ххрр*, *и ххрр...*, или *гай*, *гай...*

За импровизаціей перваго хафиза, представляющей въ сущности наборъ словъ, выступаетъ на сцену второй, третій. Затѣмъ слѣдуетъ молитва ишана, прерываемая по временамъ довольно стройными припѣвами прозелитовъ: *я хейй*, *я алла*: о, безсмертный, о, Боже!, *аллагу-экберъ*: великъ Аллахъ! или безмолвнымъ *текбиромъ* (т.-е. произнесеніемъ мысленно словъ аллагу-экберъ и проведеніемъ обѣими руками по щекамъ и бородѣ) или словами: *Аминъ* и *Бисмилляти-ррахмани-ррахими*—во имя Бога милостиваго и милосердаго.

Послѣ молитвы этой снова начинаются благочестивыя гортанно-желудочныя изрыганія цикровъ: 1) *ла илога илль-алла*, 2) *илль-алла*, 3) *хейй*, *хейй алла*, *хейй*, 4) *хуа аллагу* (онъ - Аллахъ!), сопровождаемыя вышеописанными тѣлодвиженіями и кривляніями, которыя переходятъ, наконецъ, въ блужданіе по мечети группой и пляску, въ которой танцующіе размахиваютъ руками въ темпъ завыванію. Утомившись, всѣ садятся въ кругъ, въ центрѣ котораго расходившійся и далекій до усповенія *диванэ* вертится съ изумительной быстротой, ходитъ въ кругу съ плачемъ, садится,

джагромъ). Орденъ *хуфие* рѣзко отличается отъ *джагріе* тѣмъ, что зикры произносятся *скрытно*, *тайно* въ сердцѣ, сопровождаясь также тѣлодвиженіями. Моленіе хуфитовъ происходитъ, слѣдовательно, безмолвно.

коверкается, мечется во всѣ стороны.... Между тѣмъ, хафизы продолжают свое дѣло выкрикиванія¹⁰⁾ стиховъ алкорана, а *джагри* хрипливо выпускаютъ зикры, поддерживая, такимъ образомъ, раздирающій душу *ensemble*. Дальнѣйшій ходъ моленія представляетъ повтореніе въ томъ или другомъ порядкѣ описанныхъ уже дѣйствій: пляски, произнесенія зикровъ стоя или сидя, молитвы ишана, рѣчей хафизовъ, пѣнія (иногда мелодичнаго) молящихся, танцевъ диванэ и проч.

Сеансъ этотъ заканчивается обыкновеннымъ намазомъ, происходящимъ въ урочные часы. Порядокъ и программа моленія, которое представляетъ во многомъ личину, дышетъ напускнымъ, искусственнымъ, зависятъ иногда отъ распорядительности ишана, руководящаго собраніемъ. Во время ночнаго зикра, напримѣръ, въ мечети Ишанъ-Сахиба, гдѣ я роздалъ небольшіе силлау, ишанъ, чтобы сдѣлать моленіе не скучнымъ, исключалъ импровизаціи, а побуждалъ больше къ движенію и крику, группировалъ молеельщиковъ, понукалъ толчками хладнокровныхъ и индифферентистовъ къ участию въ зикрѣ и проч.¹¹⁾

Зрителей-мусульманъ при ночномъ моленіи бываетъ весьма много; дневные-же сеансы посѣщаются ими съ охотою, такъ какъ это моленіе, представляющее душеспасительное *темаша*¹²⁾, даетъ удобный случай убить множество свободного у лѣнливыхъ азійцевъ времени. Днемъ мечети бываютъ переполнены этими зѣваками.

Въ такихъ-то грубыхъ формахъ, въ такихъ-то неестественныхъ крикахъ, передать которые въ точности не хватаетъ умѣнья,

¹⁰⁾ Чтобы не слышать собственного оглушительно-пронзительнаго крика, хафизъ обыкновенно прикладываетъ ладони къ ушамъ. Если же дать ему небольшой *силлау*, то этотъ крикъ достигаетъ апогея и положительно заглушаетъ зикры полсотни прозелитовъ. Деньги, въ количествѣ нѣсколькихъ копѣекъ, даютъ многіе и изъ присутствующихъ мусульманъ, вѣроятно, на чай, такъ какъ хафизы обильно смачиваютъ имъ во время моленія пересохшую отъ крика глотку.

¹¹⁾ Какъ только прозелиты наэлектризовывались религіознымъ изступленіемъ, ишанъ, вѣя себя отъ удовольствія, съ сверкающимъ взоромъ обращался ко мнѣ съ вопросомъ: *ахши ма*—«хорошо-ли».

¹²⁾ Зрѣлище.

изливаютъ правобѣрующіе свои чувства Аллаху, и признаютъ этотъ способъ однимъ изъ путей (*сумокъ*) къ созерцанію сокровеннаго!

По лицу Семирѣчья эти святоши, руководители джагровъ или зикровъ называются *хазретами*. Они проживаютъ въ селеніяхъ и городахъ, въ такъ называемыхъ *ханка* (скитъ или пустынь), гдѣ совершаются въ опредѣленные дни и часы, преимущественно по пятницамъ, зикры.

О происхожденіи *тромаго зикра* (джагръ) находимъ нѣкоторые извѣстія у мусульманскихъ писателей.

Въ книгѣ *Анару арбаа* (4 потока), соч. Ахмедъ Саида изъ Медины, сообщается: Хасанъ Чашти, умершій 633 г. въ Индустанѣ, говоритъ: Алій обратился къ пророку, прося показать ему ближайшіе пути къ Богу, а также превосходнѣйшіе и легчайшіе для рабовъ Божіихъ. Пророкъ сказалъ: необходимъ многократный зикръ въ уединеніи. Алій спросилъ: какіе зикры дѣлать? Пророкъ сказалъ: зажмурь глаза твои и слушай. Потомъ сказалъ: „ля иллага иль алла“ трижды. Алій слышалъ и послѣ того сказалъ: „ля-иллага иль алла“ трижды. Пророкъ слышалъ. Послѣ того Алій научилъ этому зикру Хасана Басры, Хасанъ научилъ Абду Вахида бенъ Заидъ....

Въ книгѣ *Рашахатъ*, сочиненіи ученика ходжи Ахрара, Фахреддина, сына Хусейнъ Ваиза 893 г., жившаго въ Самаркандѣ, находимъ: ходжа Махмудъ Анджиръ Фагнави, изъ числа превосходнѣйшихъ спутниковъ ходжа Арифа, въ средѣ этихъ спутниковъ былъ назначенъ преемникомъ ходжа Арифа. Мѣсто рожденія его Анджиръ Фагнави—деревня въ бухарскихъ владѣніяхъ, въ округѣ Вабкани, большаго селенія, заключающаго въ себѣ нѣсколько селеній и пахатныхъ полей, въ разстояніи 3 фарсаховъ отъ города. Жилъ въ Вабкани, могила его тамъ-же; ремесломъ штукатурщикъ, этимъ и кормился.

Когда ходжа получилъ назначеніе на руководство (иршадъ), то, примѣняясь ко времени и состоянію своихъ послѣдователей

(т.-е. замѣтивъ, что ритуаль Хуфіѳъ не производитъ на нихъ надлежащаго дѣйствія) онъ избобрѣлъ *зикръ громкій* (алянѳе). Въ первый разъ онъ употребилъ этотъ зикръ во время смертной болѣзни учителя (ходжа Ахрара), предъ самой смертью его на холмѣ Реугери. Тогда ходжа Ахраръ сказалъ: вотъ время, которое, мнѣ указано, т.-е. что втайнѣ имъ получено указаніе, что наступаетъ время, когда послѣдователи его, сообразно ихъ состоянію, должны произносить громкій зикръ (джагръ). Когда ходжа Ахраръ умеръ, то ходжа Махмудъ въ мечети, которая у воротъ Вабкани, занялся громкимъ зикромъ.

Доказательство: Мауляна Хафизѳддинъ, великій ученый своего времени, прадѣдъ ходжа Магомета Парса, по указанію ученѣйшаго (Уста Улемовъ) Шамсуль-Эйюма Хальваи въ Бухарѣ, спросилъ у ходжа Махмуда, въ присутствіи многихъ ученыхъ своего времени: съ какой цѣлью онъ произноситъ громкій зикръ? Ходжа отвѣчалъ: чтобы спящіе проснулись и нерадивые были увѣдомлены, обратили-бы лицо на дорогу и стали-бы на путь шаріата и тариката, побуждались-бы къ моленію, ключу добродѣтели и источнику счастья. Хафизѳддинъ сказалъ: эта цѣль правильна и такъ поступать вамъ дозволяется. Тогда-же у ходжа Махмуда спросили: кому полезенъ этотъ зикръ? Онъ отвѣчалъ: тому, чей языкъ чистъ отъ лжи и осужденія, чье горло чисто отъ запрещенной пищи, чье сердце чисто отъ тщеславія и сокровенное чисто отъ обращенія къ чему-либо, кромѣ Бога.

Время жизни ходжа Махмуда не нашель, но ученикъ его ходжа Али умеръ 721 г.

Группа *Джаирѳе*, отъ которой идетъ ходжа Арифъ съ Ахметомъ Ясави, такова: ходжа Юсупъ Хамадани умеръ 535 г. въ Мервѣ, гдѣ его могила. Его ученики: ходжа Ахметъ Ясави, ходжа Абдуллъ Бораки, ходжа Хасанъ Андали, ходжа Абдухалыкъ Гипдувани. Ученики ходжа Абдухалыка: ходжа Ахметъ Садыкъ, *ходжа Арифъ*, ходжа Авлія Кебиръ, ходжа Авлія Гарибъ....

Н. Пантусовъ.

ЯЗЫКЪ ОФЕНЕЙ ВЪ МУСУЛЬМАНСКОЙ СРЕДѢ ТУРКЕСТАНА.

Секретъ въ торговыхъ операціяхъ, въ смыслѣ успѣшности послѣднихъ, играетъ немаловажную роль у всѣхъ народовъ. Дабы оградить себя отъ конкуренціи сотоварищей по промышленности, торговые люди держатъ дѣла свои въ секретѣ, а чтобы не дать другимъ возможности проникнуть путемъ разговоровъ въ тайны торговыхъ операций измыслили особые жаргоны, на которыхъ изъясняются между собою не только отдѣльныя лица, но и члены извѣстнаго товарищества или промышленнаго общества...

Къ намъ въ Россію впервые появились съ такимъ жаргономъ, устраняющимъ возможность лицамъ непосвященнымъ вникнуть въ смыслъ разговора продавцевъ,—коробейники изъ Венгріи, преимущественно изъ Офена, почему и получили прозваніе офеней. Отъ нихъ переняли наши мануфактурные продавцы—владимірцы этотъ способъ маскировать торговля дѣла, ввели у себя особый жаргонъ, который и теперь употребляютъ, въ интересахъ сбыта предметовъ торговли.

Въ мусульманскихъ странахъ тоже въ употребленіи подобные жаргоны, преимущественно у продавцевъ мелкихъ товаровъ и нѣкоторыхъ ремесленниковъ, образующихъ нѣсколько обществъ или цеховъ, торговый оборотъ которыхъ доходитъ до весьма значительной цифры.

Подобный офенскій языкъ, употребляемый среди торговой молодежи въ Ташкентѣ, называется языкомъ *зергери* (ювелировъ). Занесеніе его сюда приписываютъ зергерамъ (ювелирамъ), отъ имени которыхъ и получилъ онъ свое названіе. Они пришли изъ Индіи (большую частію изъ Мультана), въ качествѣ мелкихъ торговцевъ ювелирными вещами. Сперва появились въ Бухарѣ, Самаркандѣ, затѣмъ въ Ташкентѣ, гдѣ они ходятъ по домамъ, а также сидятъ въ лавкахъ и продаютъ женщинамъ золотыя и серебряныя

вещи, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и починкою послѣднихъ.

Маскированіе словъ разными приставками и употребленіе ихъ въ особой рѣчи нравится молодежи, но способы образованія оной различны среди уличной и среди ученой молодежи, обучающейся въ медресе.

Первая, напримѣръ, употребляетъ приставки къ слогамъ слова *скай* или *скей* и фразу, положимъ, „борасызъ ми“ составляютъ такъ: „бо скай—ра скай—сыз скай ма скай“; подобнымъ способомъ слова „ке скей—ля скей—ме скей“ означаютъ простое выраженіе „клясызъ ми“.

Такимъ манеромъ говорить уличная молодежь; ученая-же представляетъ къ слогамъ звуки *за* или *зи* и такимъ способомъ фразу „битыбъ аласызъ ми“ (напишете-ли) составляютъ такъ: бизи-ти-зибъ-озо-лаза-сизисъ-мизи“. Хузу юзюбъ=хубъ (хорошо), бозо раза казалъ лезо „барак-алла“ (удивительно).

Другой способъ формациі жаргона, употребляемый въ Ташкентѣ, состоитъ въ томъ, что первый слогъ отбрасывается отъ слова и ставится на концѣ его; причемъ буква *л* пропускается....

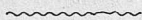
Напримѣръ предложеніе „узинъ кельгинъ“ (ты самъ прійди), сформированное по сказанному способу, будетъ имѣть такой видъ: *зинъ-у* (узынъ) *инъ-ке* (кельгинъ).

Еще примѣры:

- 1) *Якка-ка расан-бо* (каякка барасынъ)—куда идешь?
- 2) *гита-у раманбо* (уимга барамәнъ)—иду домой.
- 3) *Да-у риб-бо гани-тенъ либ-о гинке* (онда барибъ тенге нынъ олибъ кельгинъ)—пойди туда и принеси деньги.
- 4) *Либ-о дымке* (олибъ кельдымъ)—я принесъ.

На составленномъ такимъ способомъ жаргонѣ имена Ташкента и Алматы (Вѣрный) принимаютъ форму Генто и Матыаль.

На этомъ замаскированномъ языкѣ говорятъ преимущественно сарты торговцы. Прежніе учителя ихъ съ давнихъ поръ называли этотъ языкъ „фарангъ тили“—„европейскимъ языкомъ“, теперь-же, при сношеніяхъ съ русскими узнали, что жаргонъ сей не имѣетъ ничего общаго съ европейскими языками.

У татаръ здѣшнихъ и казанскихъ къ слогамъ прибавляются приставки *фе, фа, фынъ, фень....*

По этому способу выраженія 1) сѣнъ кайда барасень (ты куда пойдешь) и 2) мѣнъ гичъ кайда бармай-мѣнъ (я никуда не пойду) слагаются такъ:

1) *Сѣфенафунъ* (сѣнъ) *кафайдафа* (кайда) *бафарафа сафынъ* (барасынъ), 2) *мефень хефинъ* (гичъ) *кафайдафа* (кайда) *бафаръ-мафай* (бармай) *мыфынъ* (мѣнъ).

Еще примѣры:

1) Мифинъ (мѣнъ) уфу-зуфу муфумъ (узюмъ) туфу-рафа-муфынъ (турамѣнъ)—я самъ постою.

2) Мифи-нифинъ (мѣнынъ) афатафамъ (атымъ) куфу-бафа-лафа-куфынъ (Кубелекъ) буфу-лафа-туфынъ (булатуганъ)—мое имя Кубелекъ.

У Кульджинскихъ таранчей, преимущественно среди ворисекъ, практикуется языкъ съ „оборотными словами“—*тагтуръсюзъ*.

Въ этомъ случаѣ тоже замѣчается правило, что первый слогъ отдѣляется и ставится на концѣ слова; такъ вмѣсто

тюрѣ	говорятъ	<i>ряту,</i>
каймакъ	„	<i>макай</i>
кандъ	„	<i>катка</i>
чинѣ	„	<i>нечи.</i>

Если слова односложны, то прибавляются слоги *ай, ге* и тому подобныя; впрочемъ, приставками этими маскируются и не односложныя слова. Напримѣръ: тиль говорятъ *ильты* (языкъ)

дѣимызъ „ *аймыздѣ* (говоримъ)

мѣни тилля манызъ говорятъ *лиманты аймызны* (не ругайте меня).

Еще примѣры:

1) *ишь-и ген-ге медымъ-кылъ*: гичъ гапъ кылмадымъ—ничего я не сказалъ.

2) *генме генке самкылъ ишсы ли ган сыз-ан*: мѣнъ гапъ кылсамъ сызъ алаганъ-сызъ—если-бы я сказалъ, вы-бы поняли.

3) *рахнынъ-да чуда-у херби тах-пекъ нуб-ку эн-юр кэн-и муту-ку херби мачал либ-и руб-у дым-и киту зуб-ти тикетъ....*

дарахтнннъ учюда биръ пахтекъ кунубъ юрганъ икэнъ, кулумга биръ чалма элибъ урубъ идымъ, тюки тизибъ кэтты.... На верхушкѣ дерева сидѣла горлица; взявши въ руку комокъ я ударилъ её, перья....

Кромѣ того, „оборотное“ изображеніе словъ употребляется и въ письмѣ (табтуръ хатъ) и при этомъ пишутъ слѣва на-право, вопреки принятому способу въ тюркской грамотѣ. Если писанную бумагу перевернуть и обратить на свѣтъ, то окажется письмо, писанное обыкновеннымъ способомъ.

Другой способъ маскированія словъ, употребляемый таранчами состоитъ въ томъ, что слово дѣлится на слоги и къ каждому слогу спереди прибавляется приставка *и* или *ир*, такъ напримѣръ: Слово адамъ, человѣкъ выражается *ир-а ир-дамъ*.

Чинэ (чашка)—*ир-чи ир-ни*.

Тахсе (тарелка)—*ир-тах ир-се*.

Тиль (языкъ)—*илъ-ты*.

Во время китайскаго владычества многіе говорили на этомъ жаргонѣ, такъ какъ ощущалась необходимость въ осторожныхъ выраженіяхъ—относительно и собственности, и дѣятельности; во времена-же ислама, при султанскомъ правленіи, перестали.

~~~~~
Болѣе труднымъ для составленія и дешифровки представляется „ютюрма сюзъ“ и „ютюрма хатъ“ *скрытная* (спрятанная) *речь* и *скрытное письмо*.

Для примѣра возьмемъ такую фразу: *мулла яхъя динъ дуам селамъ Николай улукъ*¹⁾.

По измѣненіи въ этой фразѣ буквъ, примѣнительно нижеприведенному ключу, она будетъ звучать такъ: *кас-етье-рин-расу-и-асук-ни матуй-валака*.

Ключъ къ составленію и дешифровкѣ такой: *а̇ с̇ р̇ д̇ уг̇л̇ т̇ х̇ в̇ а̇-а̇ л̇ с̇ м̇ к̇*, то есть, айнъ синъ рэ даль гу ломъта хэ вау ёлифъ ломътелифъ садъ мимъ-кяфъ. Для заучиванія-же формула читается такъ: *кям сала авхата лагу дерса*.

Правило къ составленію и чтенію таково: вмѣсто буквы обык-

---

¹⁾ Отъ муллы Яхъя привѣтствіе Господину Николаю.

новеннаго слова или письма ставить букву предшествующую ей въ ключѣ.

Такъ на примѣръ въ словѣ *мла* (мулла) *м* замѣняется предъидущею ей въ ключѣ буквою *к*, *ла* замѣняется буквою *с* (садъ), предшествующею слогу *ла* въ приведенномъ ключѣ, и получится замаскированное слово *кас*=мулла. По этому ключу и говорятъ и пишутъ.

Составленіе ютюрма-сюзъ и ютюрма-хатъ приписываютъ Хазреты Алію.

Употребляютъ еще способъ замѣны буквъ соотвѣтствующими цифрами и пишутъ бумаги только цыфрами, на примѣръ фразу „мулла Ахья динъ“ (отъ муллы Яхьи) изображаютъ такъ:

50—10—4—10—8—10—1—30—40.

н и д я х я а л м.

Н. Пантусовъ.

